

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Факультет «Психология»
Кафедра «Психология развития и возрастное консультирование»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

_____

_____

_____ 2017г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

д-р психол.н., профессор

_____ Е.Л. Солдатова

_____ 2017г.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ
И ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ У ЖЕНЩИН,
НАХОДЯЩИХСЯ В БРАКЕ И ВНЕ БРАКА**

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ – 37.04.01.2017.078 ПЗ ВКР

Руководитель работы

к. мед.н., доцент

_____ И.А. Тишевой

_____ 2017г.

Автор работы

Студент группы СГ – 258

_____ Ю.Д. Прийменко

_____ 2017г.

Нормоконтроллер

зав. уч. лабораторией

_____ А. А. Колмогорцева

_____ 2017г.

Челябинск 2017

АННОТАЦИЯ

Приيمنко Ю.Д. Взаимосвязь удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке и вне брака. – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-258, 2017. – 74 с., 2 илл, 9 табл., библиографический список – 62 наим., 2 прил.

Работа посвящена изучению взаимосвязи между показателями удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку у женщин, воспитывающих ребенка в браке, и матерей-одинок.

В теоретической части освещается специфика удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку. Удовлетворенность жизнью рассматривается как общая интегральная характеристика переживания своего бытия, включающая в себя когнитивный и поведенческий компоненты. В структуре отношения матери к ребенку выявлено, что важнейшую роль играет материнская позиция относительно ребенка и ролевая дифференциация, обуславливающая характер взаимодействия матери и ребенка.

В исследовательской части при проведении анализа результатов, полученных в ходе исследования, основой для сравнения являлись данные полученные в двух группах респондентов – женщин, находящихся в браке, и матерей-одинок.

В результате данного исследования были обнаружены различия в структуре удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одинок. Матери, воспитывающие детей в браке, более удовлетворены своей жизнью, чем матери-одиночки. Также было выявлено, что матери обоих типов склонны к гиперопеке своего ребенка при ощущении себя неудовлетворенными жизнью.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ У ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В БРАКЕ, И МАТЕРЕЙ-ОДИНОЧЕК.....	10
1.1. Анализ исследований отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.....	10
1.2. Анализ исследований удовлетворенности жизнью у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.....	22
1.3. Анализ различий свойств личности женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.....	31
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	36
2.1. Цель, задачи, предмет и объект исследования.....	36
2.2. Методы исследования.....	37
2.3. Методы математической обработки данных.....	44
3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ТИПА ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ У ЖЕНЩИН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА В БРАКЕ, И МАТЕРЯМИ- ОДИНОЧКАМИ.....	45
3.1. Результаты исследования показателей удовлетворенности жизнью.....	45
3.2. Результаты исследования различий в показателях удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей- одиночек.....	47
3.3. Результаты исследования показателей отношения к ребенку.....	49
3.4. Результаты исследования различий в показателях отношения к ребенку между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.....	52
3.5. Результаты исследования взаимосвязи показателей удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку в группах женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.....	56
ВЫВОДЫ.....	61

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65
ПРИЛОЖЕНИЕ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Сырые баллы по методикам	72

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация семьи как социального института началась на XX веке, когда все больше стало появляться неполных семей, состоящих только из матери и ребенка, что обусловлено большими демографическими потерями. В современном обществе количество неполных семей также высоко, но уже в связи с нестабильностью социально-экономической ситуации, когда трансформируются или нивелируются социальные институты, изменяется покупательная способность общества, а также отношение общества к семье – в XXI веке рождение ребенка вне брака не столь осуждается, как в XX веке.

Все же женщины, находящиеся в браке, и матери-одиночки имеют разное социальное и экономическое положение. Это влияет на их удовлетворенность жизнью и отношение к ребенку. Изучение проблемы удовлетворенности жизнью необходимо для выработки путей и способов реализации личности, конструктивному отношению к действительности. Следовательно, изучение проблемы удовлетворенности жизнью и его взаимосвязи с отношением к ребенку имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, в частности, в целях оказания психологической помощи матерям-одиночкам.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется тем, что проблема удовлетворенности жизнью матерей в полных и неполных семьях изучена недостаточно и требует дополнения.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- 1) социально-психологическая теория личности (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.Н. Леонтьев);
- 2) модель аффективного баланса Н. Бредберна;
- 3) теория патологизирующего семейного воспитания (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Цель исследования – изучение взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ понятий «отношение к ребенку» и «удовлетворенность жизнью»;
2. Выявить различия в отношении к ребенку между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;
3. Выявить различия в удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;
4. Выявить взаимосвязи между показателями удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку в группах женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.

Объект исследования – женщины в браке и матери-одиночки.

Предмет – удовлетворенность жизнью и отношение к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.

Гипотезы исследования:

1. Удовлетворенность жизнью различна у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;
2. Отношение к ребенку будет различно у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;
3. Существует взаимосвязь между показателями удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке;
4. Существует взаимосвязь между показателями удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у матерей-одиночек.

Методы исследования.

1. Теоретический анализ литературы по проблематике удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку;
2. Методика «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ) Мельниковой Н.Н.; Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В.);
3. Методы математической статистики; методы описательной статистики.

Научная новизна.

В настоящее время тема удовлетворенности жизнью матерей-одиночек изучена не в полной мере и требует дополнения в виде определения взаимосвязи показателей удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку. Полученные данные помогут систематизировать и дополнить уже имеющуюся информацию.

Практическая значимость работы. На практике учет особенностей удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у матерей-одиночек может являться основой для создания программ тренингов, целью которых является способствование социализации, а также формирование удовлетворенности жизнью и коррекция детско-родительских отношений.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы (всего 62 наименования) и 2 приложений. В тексте работы содержится 9 таблиц и 2 рисунка. Общий объем работы 74 страницы.

ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ У ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В БРАКЕ, И МАТЕРЕЙ-ОДИНОЧЕК

1.1. Анализ исследований отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

В психологической литературе взаимодействие с ребенком рассматривается как аспект, определяющий не только развитие ребёнка, но и развитие чувства материнства. Тем не менее, после рождения ребенка наибольшее внимание уделяется материнскому отношению как важнейшему источнику детского развития. В.С. Мухина понимает его как чувство материнства.

Материнство — это особое состояние женщины в период беременности, родов, кормления и взращивания ребенка, а также чувство любви и способность к психологическому сопровождению ребенка и реальному ведению его по жизни [31].

Исходя из определения В.С. Мухиной, материнство – это состояние женщины не только после рождения ребенка, но и во время беременности, когда происходит становление материнской позиции и отношения к ребенку. Во время беременности происходят изменения не только в организме, психических процессах, но и социальном взаимодействии. Женщина постепенно принимает на себя роль матери; происходит формирование психологической готовности к материнству, которое обеспечивается становлением внутренней материнской позиции и отношения к ребенку [31].

Также становление материнской позиции включает в себя 3 компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий [14]. Согласно А.Я. Варга ведущим в данном случае является эмоционально-ценностная сфера, когда эмоционально-ценностное отношение к ребенку может представлять собой мотивационное образование и формировать содержание когнитивных и поведенческих компонентов родительского отношения [13–14]. При формировании эмоционального отношения к ребенку происходит изменение

в познавательных процессах, сфера знаний приобретает более расширенный диапазон, меняется поведение и распорядок дня матери.

В.И. Брутман предполагал, что основным в формировании привязанности к ребенку является возникновение первичного интрацептивного ощущения в ходе беременности. Формирование данного ощущения совпадает с моментом начала шевеления плода, тогда же матери становятся более склонными фиксироваться на своих ощущениях [10]. В первой половине беременности большая часть женщин склонна беспокоиться о своем здоровье и благополучии, а во второй, начиная с начала шевеления плода, стремится к заботе о благополучии плода.

Формируя в период беременности в своем представлении образ матери, заботясь о себе и ребенке в период беременности, женщины подготавливаются к родительской позиции и выполнению новых ролей и обязанностей.

Ф. Дольто, М. Эйнсворт, Д. Боулби и др. подчеркивают, что для матери важным является умение распознавать желание, которое выражает ребенок. В противном случае невнимание матери к желаниям ребенка или отказ от его восприятия могут привести к тому, что он станет «ребенком-вещью» или, в обратном случае, при большом контроле и гиперопеке, ребенок полностью подчиняется воле родителя и полностью лишается возможности исполнить свое собственное желание [56].

Также в рамках отношения матери к ребенку следует обратить внимание на родительские установки. Под родительскими установками понимается система или совокупность, родительского эмоционального отношения к ребенку, то как относится родитель к ребёнку и способы поведения, используемые родителем [8].

М. Селигманом и Е. Шефером была описана феноменология нормального и нарушенного вариантов родительских отношений (позиций), стилей воспитания, а также их следствий — формирования индивидуальных характерологических особенностей ребенка [59]. К примеру, дети,

воспитанные без материнской заботы и ласки, отличаются более низким уровнем интеллекта, эмоциональной незрелостью и расторможенностью. Им также более характерны повышенная агрессивность и отсутствие избирательности в установлении социальных контактов. В дальнейшем, последствия материнской депривации, а также феномен госпитализма могут проявиться посредством личностных искажений.

Отсутствие материнской заботы может быть результатом проживания матери отдельно от ребенка, но, кроме того, оно также существует в виде скрытой депривации, когда ребенок живет в семье, но мать недостаточно ухаживает за ним и эмоционально отвергает. Такое поведение матери сказывается на ребенке в виде общих нарушений психического развития, которые впоследствии могут иметь необратимые последствия. Отдаленные последствия материнской депривации могут проявиться на уровне личностных искажений [8].

Согласно Д. Боулби одним из вариантов искаженного развития ребенка является эмоциональная бесчувственность — неспособность к эмоциональной привязанности и любви, глобальное отвержение социальных контактов [56]. Другой вариант искаженного развития представляет собой невротизацию, которая проявляется посредством низкой самооценки, повышенной тревожности, зависимости и навязчивого страха потери объекта привязанности.

С. Броди выделила четыре типа материнского отношения [2]:

1. Матери легко и органично приспосабливаются к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение.

2. Матери сознательно стараются приспособиться к потребностям ребенка, что вызывает у них напряженность и недостаток непосредственности в общении с ребенком. В данном случае матери чаще доминируют, чем уступают.

3. Матери не проявляют большого интереса к ребенку, руководствуются чувством долга, в связи с чем в их поведении отсутствует спонтанность.

Основным инструментом воспитания в данном случае являлся жесткий контроль.

4. Матери проявляют непоследовательность, допускают множество ошибок в воспитании, а их поведение неадекватно возрасту и потребностям ребенка,.

Согласно С. Броди, наиболее нежелательным для ребенка является непоследовательное поведение матери, так как постоянная непредсказуемость материнских реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира и вызывает повышенную тревожность. Наиболее благополучным признан первый стиль материнства, когда мать своевременно реагирует на все требования ребенка, создавая у него бессознательную уверенность в том, что он может контролировать действия других и достигать своих целей [2].

Одной из важнейших составляющих родительского отношения к ребенку, согласно Л. Мерфи, является когнитивный образ ребенка, выступающий в форме ожиданий относительно ребенка и интерпретации его поведения [31]. Ожидания и объяснения(интерпретации) поведения ребенка взаимосвязаны между собой и представляют образы, которые регулируют родительское поведение и определяющие характер и тактику воспитания.

Согласно Е.К. Поликарповой и В.М. Целуйко, существует глобальное и дифференцированное отношение к ребенку[51]. Глобальное отношение к ребенку характеризует его черты, представляя собой своеобразный психологический портрет, адекватность которого определяется степенью психолого-педагогической компетентности и воспитательного опыта родителя. Дифференцированное отношение характеризует интерпретацию индивидуально-личностных качеств ребенка, определяя его неповторимость и уникальность [31].

Родительский образ ребенка оказывает существенное влияние на развитие его личности. Механизмы такого влияния следующие [18]:

1. Создание «зоны ближайшего развития» и организация сотрудничества в её пределах. Родитель может видеть ребенка таким, каким он может стать в потенциале своих возможностей, т.е. ориентироваться в своем видении ребенка на «зону его ближайшего развития».

2. Механизм идентификации ребенка с предлагаемым родителями образом. Ребенок полностью отождествляет себя с предлагаемым образом, хотя может ему и не соответствовать (при неадекватной родительской позиции).

3. Механизм обусловливания. Родитель наказывает ребенка или поощряет в зависимости от того, насколько поведение ребенка и проявляемые качества соответствуют родительскому образу. Таким образом, родитель направленно формирует у ребенка заданные в образе качества и свойства.

Отрицательное воздействие на развитие личности ребенка оказывает «мистификация», т.е. внушение родителями детям того, в чем они нуждаются, кем являются, каковы их интересы и ценности, навязывание им неадекватной системы представлений о себе [57]. Формы ее таковы: приписывание, делегирование, инфантилизация, инвалидизация.

Приписывание определенных качеств ребенку, позитивных (чуткий, добрый, способный, одаренный), либо негативных (жадный, лживый, недобросовестный, ленивый) часто приводит к искажению его личностного развития. При некритичном восторженном отношении родителя к ребенку, излишнем, необоснованном преувеличении его положительных качеств у ребенка может сформироваться неадекватный образ Я, основанный на чувстве превосходства и неуважении к окружающим. Приписывание же ребенку «слабости», испорченности оборачивается понижением у него степени самопрятия, дисгармоничностью развития Я-концепции.

Делегирование предполагает отношение к ребенку как к объекту исполнения родительских целей, замыслов и планов, не реализованных самим родителем. Механизмом делегирования является проекция родителем на ребенка неосуществленных собственных целей и жизненных планов.

Инфантилизация часто возникает вследствие того, что родитель пытается сохранить ту систему отношений, в рамках которой ребенок был послушен, зависим, им удобно было манипулировать; стремится «законсервировать» и остановить ребенка в его личностном развитии и автономизации. Родитель приписывает ребенку интересы, потребности, ценности, соответствующие младшему возрасту; строит свои отношения с ребенком как с маленьким, не по возрасту одевает и т.д.

Инфантилизация может проявляться как в позитивной форме, реализующей стремление родителя остановить ход развития на детской стадии, так и в негативной посредством приписывания ребенку отвергаемых детских качеств. В последнем случае, например, родитель может даже обратиться в психологическую консультацию, заподозрив у собственного ребенка отставание в развитии.

Инвалидизация представляет собой принудительное обесценивание позиции ребенка, его интересов, планов, возможностей. В основе инвалидизации часто лежит амбивалентное отношение или скрытое отвержение ребенка. Родитель воспринимает ребенка как ущербного, немощного, даже приписывает ему различные болезни, отрицательные асоциальные качества и т.п. Возможен специфический вариант инвалидизации — который основывается на фобии утраты, потворствования и гиперпротекции. Например: повреждение моторных функций у ребенка вследствие перенесенного полиомиелита, несмотря на благоприятный прогноз, привело к серьезным осложнениям в его развитии; мать, инвалидизируя ребенка, сделала уход за ним смыслом жизни и единственной целью, усадила его в инвалидную коляску, предупреждала малейшие желания, делала все для него и вместо него — и в результате реальные возможности коррекции были утрачены, судьба ребенка сложилась трагически.

В основе искажения родительского отношения часто лежит отвержение ребенка. Приписывание ему негативных качеств, инвалидизация при этом

выступают как рационализация своего отвержения, проявление защитной реакции родителя с целью сохранения позитивного самоотношения и самоуважения путем дискредитации «другого».

Родительское отношение, по мнению А.С. Спиваковской [2], характеризуется определенным стилем поведения, реализуемым при взаимодействии со своим ребенком. Параметрами ее являются динамичность/ригидность и прогностичность.

Динамичность определяет способность родителя гибко использовать различные дисциплинарные методы, системы требований, запретов. В случае ригидности возможности адаптации воспитательной системы к конкретным условиям и ситуациям оказываются ограниченными.

Прогностичность выступает характеристикой умения родителя предвосхищать в своих методах воспитания будущие возрастные изменения ребенка, способность к экстраполяции и прогнозированию развития ребенка.

Нарушения и искажения родительской позиции оказываются обусловленными неадекватным транслированием ригидных и неэффективных, усвоенных в родительской семье моделей воспитания, низкой степенью психологической и педагогической компетентности родителей; дисфункцией семейной системы и как итог — искажением родительской позиции; наконец, личностными индивидуальными особенностями самого родителя.

Значительный интерес представляют также выделенные А.Я. Варгой [13] неадекватные типы материнского отношения.

Отношение матери к сыну по замещающему типу. Сыну приписывается роль супруга. Отношения в диаде строятся по типу поиска поддержки, перекалывания матерью ответственности и заботы на плечи сына. Сыну присваивается и навязывается роль главы семьи, необходимость заботы о матери. Это бывает как в неполной, так и в полной семье. В полной — в случае коалиции мать—сын, когда мать недовольна тем, как супруг реализует свою роль. В диаде отец-дочь отношение отца к дочери как к

хозяйке дома не провоцирует искажения типа семейного воспитания. Такой вариант воспитания скорее можно рассматривать как воспитание по типу повышенной моральной ответственности, поскольку отец не претендует на исключительность внимания дочери.

Симбиотическая связь матери с ребенком, характеризующаяся гиперопекой и низкой степенью эмоциональной дифференциации. Может быть как потворствующей, так и доминирующей, но главная черта симбиотической связи — родитель и ребенок в сознании матери не разделены, представляют, единое целое. Это очень плохо в подростковом возрасте, так как симбиоз мешает подростку устанавливать контакты со сверстниками.

Лишение родительской любви. Любовь родителя применяется как инструмент для манипулирования ребенком, как награда, которую надо заслужить.

Воспитание посредством актуализации чувства вины также является угрозой для развития личности ребенка, поскольку может провоцировать развитие наказующего самосознания, низкой самооценки и самопринятия.

Е.О. Смирнова [5] выделяет девять вариантов родительского поведения в зависимости от выраженности личностного и предметного компонента родительского отношения: строгий, объяснительный, автономный, компромиссный, содействующий, сочувствующий, потакающий, ситуативный и зависимый родитель. В каждом из перечисленных вариантов превалирует либо личностный (любовь, сочувствие, сопереживание ребенку), либо предметный (требования, контроль, оценка качеств ребенка) компонент родительского отношения.

1. Строгий родитель директивен, авторитарен, ориентирован на социальные достижения ребёнка, предъявляет ему завышенные требования, далеко не всегда соответствующие его возможностям, ограничивает инициативу и активность самого ребенка.

2. Объяснительный применяет в воспитании стратегию объяснений, ориентируясь на ребенка как на равноправного партнера.

3. Автономный поощряет самостоятельность и независимость ребенка, предоставляя ему возможность самому находить решение проблем.

4. Компромиссный в воспитании придерживается тактики равноценного обмена. Предлагая ребенку непривлекательное задание или поручение, он стремится «уравновесить» его наградой, учесть интересы, потребности и увлечения ребенка.

5. Содействующий достаточно чувствителен как к нуждам, так и к потребностям ребенка, всегда готов прийти ему на помощь, ориентирован на равноправное сотрудничество, даёт ребенку шанс самостоятельно справиться с проблемой там, где это возможно.

6. Сочувствующий сенситивен к эмоциональному состоянию ребенка и его нуждам, сочувствует ему и сопереживает. Однако реальной помощи не оказывает, конкретных действий, направленных на разрешение проблемы, не предпринимает.

7. Потакающий ставит интересы ребенка выше собственных интересов и интересов всей семьи. Готов пожертвовать всем, лишь бы удовлетворить потребности ребенка, даже если это будет в ущерб себе.

8. Ситуативный меняет свое поведение, требования, запреты, контроль и оценку ребенка в зависимости от конкретной ситуации. Система воспитания достаточно лабильна и изменчива.

9. Зависимый родитель не имеет своего собственного мнения в вопросах воспитания детей, привык полагаться на авторитеты. В случае неудач и трудностей в детско-родительских отношениях апеллирует к педагогам, собственным родителям, психологам, склонен к чтению психолого-педагогической литературы и надеется найти там ответы на волнующие его вопросы.

В настоящее время в связи с экономическими, социальными и культурными изменениями прослеживается тенденция к возрастанию

количества неполных семей. Наиболее распространенной формой неполной семьи является семья без супружества, когда ребенок рожден вне брака, и мать – единственный доступный родитель для ребенка.

Среди неполных материнских семей следует различать [18]:

- семьи, потерявшие отца в результате его смерти;
- семьи с матерью-одиночкой;
- семьи после развода.

По мнению В. А. Юницкого, в семьях, распавшихся вследствие смерти члена семьи, психологические особенности детей зачастую определены фактом переживания горя, а не воспитанием в неполной семье. Однако, в данном случае также происходит смещение ролей, когда ребенку приходится принимать на себя дополнительные функции и обязанности.

Второй причиной возникновения неполной семьи является рождение внебрачного ребенка. В данном случае мать чаще испытывает чувство одиночества и ощущает повышенную ответственность за ребенка, чаще проявляет гиперопеку.

Третьей причиной возникновения неполной семьи является развод. В таком случае, если дети остаются с матерью, роль отца, как правило, ограничивается игрой и развлечениями. Отличительная черта данного типа семьи проявляется в том, что влияние развода на ребенка зачастую отсрочено. Сам развод можно рассматривать как длительный процесс, начинающийся задолго до разрыва отношений между родителями, и продолжающийся после того, как один из них уходит из дома.

Б.А. Титова говорила о том, что в конфликтных семьях зачастую нарушаются главные условия полноценного развития ребенка, которые включают в себя ощущение им защиты, любви и заботы близких [5]. Ощущение небезопасности угнетает его активность. При неблагоприятных условиях, также согласно Б.А. Титовой, ситуативная эмоциональная реакция страха может превращаться в стойкую черту характера. К примеру, боязнь

одного из родителей часто вызывает невротическую привязанность к другому в поисках недостающего тепла.

В семейном воспитании детей без отца могут быть выделены два типа отношения матери к ребенку [7].

Первый вариант детерминирован попытками матери обесценить отца. Зачастую матери-одиночки начинают переносить свои обиды за отсутствие отца на ребенка. Так возникают глубокие внутренние конфликты, нарушается контакт между ребенком и матерью.

Второй вариант отношения матери к ребенку обуславливается созданием у ребенка представления об отце как обычном человеке. В данном случае матери необходимо проявлять самоконтроль, а также планомерно реализовать воспитательные методы. Если мать сознательно реализует такую позицию в отношениях с ребенком, это позволяет в значительной степени преодолеть основные трудности воспитания, связанные с отсутствием супруга.

В семье, где единственным родителем является мать, ей необходимо осуществлять и свои функции, и функции отца, то есть являться эмоциональным фоном семьи, создавать теплую семейную атмосферу близости, доверительности и понимания, а также представлять функцию нормативного контроля, создавать систему оценок, осуществлять регуляцию поведения. Мать-одиночка берет на себя больше обязанностей и ответственности, чем мать, которая воспитывает детей в полной семье. Данное ролевое смещение может способствовать появлению внутриличностного конфликта. Поэтому матерям-одиночкам следует уделять большее внимание своей роли, которая подразумевает создание между ней и ребенком доверительного отношения, а также глубокого контакта и понимания.

Исследования неизменно подтверждают, что уровень стресса матерей-одиночек близок таким профессиям, как авиадиспетчер и редактор газеты [55]. Матери-одиночки, вышедшие на работу, особенно сильно переживают

по причине нахождения вне дома, и поэтому они стараются тратить на себя как можно меньше времени.

Также матери-одиночки склонны лишать себя общения со взрослыми в нерабочее время, тем самым лишая себя возможности получить сочувствие и одобрение. Но это не является причиной для снижения уровня потребности в социальных контактах, поддержке и внимании.

При диффузии ролей матери-одиночки склонны переносить роль «доверенного лица» на детей, делегируя им большую ответственность за свою жизнь и семейную обстановку. Это способствует их быстрому взрослению; они чаще детей, воспитанных в полных семьях, берут ответственность за счастье матери на себя.

Как правило, матери-одиночки склонны к расширению сферы родительских чувств, предпочитая видеть в подростке детские качества, испытывая страх потери ребенка. Также матери-одиночки предпочитают видеть в ребенке мужские или женские качества в зависимости от пола ребенка.

Одиноким матери все общение с детьми строят на внушении чувства благодарности, создании культа самопожертвования. В последующем у ребенка может сформироваться чувство вины и долженствования по отношению к матери. А мать, в свою очередь, стремится к гиперопеке, снижая уровень самостоятельности своего ребенка [55].

Для некоторых одиноким матерей наиболее сильным переживанием становится испуг, растерянность, им кажется, что они чего-то недодают ребенку. Они склонны проявлять воспитательную неуверенность, которая сопровождается чувством повышенной родительской ответственности. Ребенок может воспитываться в атмосфере повышенной родительской тревоги или вины. Такое отношение матери к ребенку снижает чувство жизненной уверенности и безопасности самого ребенка.

Достаточно распространенная ошибка одиноким матерей — это попытка заполнить ребенком всю свою жизнь [55]. Матери-одиночке, чья жизнь

целиком посвящена одному ребенку, необходимо отдавать себе отчет в том, что рано или поздно ее ребенок должен будет отделиться. В противном случае возможно нарушение сепарации ребенка, у него не хватит сил и смелости идти своей дорогой.

Таким образом, отношение к ребенку является важнейшей характеристикой детско-родительских отношений, формируемой под воздействием множества факторов (социальных, экономических, поведенческих и т.д.). Согласно проведенным ранее исследованиям матери-одиночки обладают специфичным отношением к своему ребенку, следовательно, можно предположить, что существуют различия между ними и матерями, воспитывающими детей в браке, по параметрам отношения к ребенку.

1.2 Анализ исследований удовлетворенности жизнью у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

Удовлетворенность жизнью – это сложное, устойчивое во времени понятие, соединяющее в себе множество факторов, каждый из которых может быть достаточно самостоятельным явлением отдельной сферы жизни [12].

В психологии на данный момент нет определенного и четкого понятия удовлетворенности жизнью, одни исследователи считают его частью более широкого понятия – субъективное благополучие, которое понимается как широкая категория феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом. Удовлетворенность жизнью здесь обозначает когнитивную сторону, которую дополняет аффективная сторона.

Также имеется проблема в предмете оценки удовлетворенности жизнью – в том, что именно удовлетворяет или не удовлетворяет испытуемого. Предмет оценки очень часто зависит от самого испытуемого. К примеру, считает ли он себя удовлетворенным жизнью при наличии только внешних показателей (имущества), внутренних (самоактуализации, успешность и т.д.)

или удовлетворенность жизнью является интегративной характеристикой. Несмотря на эту неопределенность, отказаться от этого термина или полностью заменить его другим не представляется возможным, поскольку он занимает свое заметное место в менталитете и отдельной личности и общества в целом [25–26].

В теоретико-методологических исследованиях Л.С. Шилова отмечается, что субъективные индикаторы удовлетворенности жизнью дополняют объективные. Оценка собственной удовлетворенности жизнью может отражать различия в том, как разные люди «взвешивают» внешние переменные, насколько они значимы для них. Индивиды могут по-разному реагировать на одни и те же внешние обстоятельства в зависимости от их ценностей, ожиданий и желаний и др. К примеру, для одного испытуемого машина будет являться объектом, способствующим формированию удовлетворенности жизнью, а для другого нет. [25].

Рядом исследователей была выявлена взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и внешностью [60]. Физическая привлекательность, имеет весьма большое значение для ощущения счастья у женщин, особенно молодых. А, следовательно, через формирование счастья, как эмоционального компонента, происходит формирование удовлетворенности жизнью. Кроме того, в обществе существуют определенные требования к внешности, несоответствие которым будет способствовать снижению субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью особенно у женщин. Считается, что внешне привлекательные люди обладают и положительными чертами личности, они вызывают симпатию у других, особенно у людей противоположного пола. Некоторые авторы считают, что привлекательность сказывается на социальном статусе [1]. Также есть точка зрения, что внешне привлекательные люди обладают более высокими коммуникативными навыками, вероятно, в силу более легкого вхождения в социальное окружение

Среди факторов, оказывающих влияние на удовлетворенность жизнью, отмечают [5]:

1. Здоровье,
2. Пол,
3. Возраст,
4. Уверенность в себе,
5. Оптимизм,
6. Психологическую устойчивость,
7. Личную и семейную безопасность,
8. Отношения в семье,
9. Эффективные социальные контакты (отношения с друзьями, межличностное доверие, частота проведения времени с людьми, возможности душевного общения),
10. Плодотворный досуг,
11. Творческую самореализацию,
12. Работу,
13. Достойный социальный статус,
14. Достижение поставленных целей,
15. Оценку по заслугам,
16. Материальное положение,
17. Уверенность в будущем,
18. Социальную стабильность,
19. Комфортную среду обитания (климат, экология, развитая социальная инфраструктура),
20. Оценку работы системы здравоохранения, правительства,
21. Оценку культуры и общества в целом,
22. Оценку состояния экономической ситуации в стране.

Для понимания удовлетворенности жизни индивида нужно учитывать индивидуальные предпочтения, особенности личности, ее ближайшего окружения, социальной ситуации и даже среды, в которой он проживает,

причем данная подробная оценка должна проводиться не количественно, а качественно, с анализом взаимосвязи всех компонентов. К примеру, большинству людей комфортная среда обитания не является фактором, оказывающим решающее влияние на удовлетворенность жизнью. Но для людей, проживающих в опасных климатических, неблагоприятных в экологическом плане условиях данный фактор является одним из наиболее важных.

Несомненным является то, что на субъективную оценку удовлетворенности жизнью оказывают влияние разнопорядковые детерминанты: объективные предпосылки, внешние и внутренние условия, универсальные факторы. Однако изучение детерминированности удовлетворенности жизнью, кроме выделения детерминант ее формирования, должно включать и изучение ее детерминирующей роли в возникновении различных психологических явлений, функционирующих на различных уровнях социальной реальности [7].

М. Аргайл и М. Селигман трактуют удовлетворенность жизнью как обобщённое переживание своего бытия, синонимом которого выступает понятие счастья. Удовлетворенность выступает как характеристика внутреннего мира личности, как субъективное переживание. Данные различных исследований говорят о том, что удовлетворенность жизнью и счастье, хоть и тесно связаны, но не являются идентичными. Тогда счастье отражает оценку социальной жизни людей, а удовлетворенность жизнью – интегральный показатель оценки жизни людей [59].

А. Андрееенкова проводила исследования, направленные на выявление взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и субъективным ощущением счастья, где проверялась гипотеза, являются ли эти два феномена, в сущности, одинаковыми показателями, или они измеряют разные аспекты отношения людей к жизни [5]. Согласно полученным результатам выявлено, что коэффициент корреляции удовлетворенности жизнью и уровня счастья не превышает 0,6.

В России в 90-х годах прошлого века по данным большого лонгитюдного исследования RUSSET корреляция между вопросами, касающимися удовлетворенности жизнью и субъективного ощущения счастья, составляет 0.64. Данный показатель не является высоким. Полученные результаты свидетельствуют о том, что удовлетворенность жизнью и субъективное ощущение счастья, хотя и тесно связаны друг с другом, но не являются идентичными.

Предполагается, что счастье отражает оценку социальной стороны жизни людей, к примеру, удовлетворенность семьей, социальными контактами и т.д., а удовлетворенность жизнью — интегральный показатель оценки внешней стороны жизни людей, включающий удовлетворенность положением в социуме, материальным положением, достижениями.

Поэтому, согласно исследованию А. Андреевской, удовлетворенность жизнью в наибольшей степени зависит от социальных условий и изменений в политической, экономической и социальной сфере жизни страны.

Б. Хеди и А. Уирингом была выдвинута теория динамического равновесия субъективного благополучия, которая говорит о том, что удовлетворенность жизнью определяется каждым человеком путем сравнения нынешнего состояния со своим собственным прошлым [48]. Таким образом, каждый человек постоянно сверяется со своим жизненным опытом, выстраивая систему ценностей и отношений относительно прошлого и настоящего. Данная теория подразумевает, что каждое событие, вызывающее сильный эмоциональный отклик, провоцирует процесс анализа и сопоставления настоящего и прошлого. Исходя из этого, оценка своей жизни и удовлетворенность ею может достаточно сильно измениться, но по прошествии времени она обычно опять возвращается на прежний уровень. То есть события жизни оказывают довольно сильное, но кратковременное влияние на уровень удовлетворенности жизнью, а затем происходит адаптация и возврат к прежнему уровню. Данные результаты подтверждает лонгитюдное исследование.

Термин «удовлетворенность жизнью» широко распространен. Однако для этого термина характерна неопределенность в предмете оценки. В психологическом аспекте более конструктивным является термин «благополучие». У него есть достаточно ясное значение, его трактовки совпадают или в значительной степени сходны в различных научных дисциплинах и обыденном сознании. Благополучие и чувство благополучия весьма значимы для любого человека, занимают центральное место в самосознании и всем субъективном (внутреннем) мире личности. Субъективное благополучие определяется как обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности.

В той или иной степени удовлетворенность жизнью связана с оценкой приближения к желанной, идеальной жизни – счастью. В понятии «счастье» объединяется некоторая совокупность идеалов (эталонов) человеческой жизни. С этими идеалами сравнивается собственная жизнь, жизнь других конкретных людей, жизнь абстрактного человека. Счастье выступает как ценность, имеющая особую значимость, т. е. как ценность, стоящая над другими ценностями.

И. А. Джидарьян исследовала представления о счастье, характерные для обыденного сознания. Она показала, что, в отличие от других человеческих ценностей, счастье не имеет самодостаточной и самообоснованной сущности в том смысле, что «содержится и как бы «проходит» через все другие ценности, «высвечиваясь» ими, являясь результатом, «побочным продуктом» их реализации» [17]. Ценности счастья включают в себя самые различные по содержанию и предметной направленности жизненные блага и духовно-нравственные ориентации.

Для характеристики состояния субъективного мира личности в аспекте его благоприятности употребляют различные термины: переживание (ощущение) счастья, удовлетворенность жизнью, эмоциональный комфорт, благополучие [37].

Благополучие личности, как удовлетворенность жизнью, складывается из

ряда составляющих:

1. Социальное благополучие – это удовлетворенность личности своим социальным статусом и актуальным состоянием общества, к которому она принадлежит. Это также удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении, чувство общности и т.д.

2. Духовное благополучие – это ощущение причастности к духовной культуре общества; осознание и переживание смысла жизни; наличие веры – в Бога или в себя, в судьбу (предопределенность) или удачу, в успех собственного или общего дела и т.д.

3. Физическое (телесное) благополучие – хорошее физическое самочувствие, телесный комфорт, ощущение здоровья, удовлетворяющий индивида физический тонус.

4. Материальное благополучие – удовлетворенность материальной стороной своего существования (жилье, питание, отдых), полнотой своей обеспеченности, стабильностью материального достатка.

5. Психологическое благополучие (душевный комфорт) – слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия и спокойствия.

Все эти составляющие благополучия довольно тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Например, чувство общности, осознание и переживание смысла жизни вполне могут быть отнесены к факторам, создающим душевный комфорт, а не только социальное или духовное благополучие. Субъективное благополучие (или неблагополучие) конкретного человека складывается из частных оценок различных сторон его жизни [24]. Переживание благополучия в значительной степени обусловлено особенностями отношения личности к себе, окружающему миру в целом и его отдельным сторонам. Все внешние факторы благополучия по самой природе психики не могут действовать непосредственно на переживание благополучия, а выражаются лишь через субъективное восприятие и субъективную оценку.

В настоящее время все больше исследователей [7] склоняется к трехкомпонентной структуре удовлетворенности жизнью личности, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

1. Когнитивный компонент представляет собой оценку индивидом собственной жизни;

2. Эмоциональный – отношением, способствующим или препятствующим реализации целей;

3. Поведенческий выражается в манипуляциях, проводимых под воздействием внутриличностных и межличностных отношений.

Уникальность удовлетворенности жизнью заключается в том, что механизмы ее формирования находятся не только в социальной среде, но, одновременно, внутри личности. Удовлетворенность жизнью выступает механизмом регуляции избирательной активности субъекта в различных сферах социальной жизнедеятельности [48].

Эмпирические данные различных исследований подтвердили, что чувство удовлетворенности жизнью в большей степени обуславливает доминирующее настроение и психическое состояние в целом.

На уровень удовлетворенности жизнью могут оказывать влияние определенные факторы личности или внешнего мира. М.Ю. Долина и М.С. Дмитриева проводили исследование значимости различных источников доставляющих дискомфорта, большинство из которых можно считать действующими относительно постоянно. В итоге были выделены пять групп причин эмоционального дискомфорта.

1. Причины межличностных отношений: столкновения с начальством, физический недуг, проблемы в общении с сотрудниками на работе, неудовлетворенность внешним видом, заботы о здоровье вообще, раскаяние по поводу прошлых решений, сексуальные проблемы, проблемы с подчиненными, осуждение и дискриминация со стороны других, беспокойство о надежности места работы, неприятные соседи, неудовлетворенность своей работой.

2. Внутриличные причины: беспокойство, вызванное внутриличными конфликтами; трудности с возможностью выразить себя; проблемы с сексуальным партнером; чувство одиночества; недостаток активности, энергии; проблемы с родителями.

3. Причины перегруженности делами: повышенная занятость семейными обязанностями; проблемы с детьми; нехватка времени для семьи; перегруженность делами; размышления о смысле жизни.

4. Социально-бытовые причины: проблемы с покупками; высокие цены; проблемы с транспортом; переживания по поводу обстановки в стране.

5. Причины незащищенности: проблемы с местом работы из-за своего пола; забота о состоянии здоровья кого-либо из членов семьи; отсутствие финансовой надёжности [25].

Также проводились исследования удовлетворенности жизнью матерей. Т.В. Алексеенко и Ю.В. Судакова определили, что матери в возрасте от 26 до 65 лет в целом мало удовлетворены своей жизнью.

Т.А. Горшенева установила, что удовлетворенность положением в обществе у замужних женщин выше, чем у женщин после развода. Именно в этот период начинаются поиски смысла жизни, переоценка ценностей. Женщины, ориентированные на замужество и воспитание детей, после расторжения брака переключаются на работу, но их удовлетворенность профессией меньше, чем у респондентов контрольной группы.

Таким образом, удовлетворенность жизнью является важным свойством личности индивида. Но чувство удовлетворенности жизнью влияет множество факторов (к примеру, материальное состояние, социальное окружение, наличие близких взаимоотношений и т.д.). Следовательно, можно предположить, что группы матерей-одиночек и матерей в браке будут отличаться по компонентам удовлетворенности жизнью.

1.3. Анализ свойств личности женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

В настоящее время существует повышенное внимание к неполной семье со стороны психолого-педагогической практики и социальной работы, направленных, прежде всего, на работу с эмоциональными состояниями одинокой матери – фоном ее настроения; переживаниями, связанными с ее самооценкой (оценкой себя как матери, профессионала, женщины); наконец, чувством удовлетворенности своей жизнью в целом и исполнением отдельных социальных ролей. Как отмечают исследователи, «передача негативных эмоций в неполной семье происходит от матерей к детям, но не наоборот» [33]. Также возможна работа с формированием готовности матери-одиночки к вступлению в новый брак.

Согласно исследованиям И.Л. Капланской, в структуре личности матерей-одиночек преобладают такие качества как самоуверенность, реалистичность, независимость, для них характерны жесткость по отношению к окружающим и сильно развитое чувство ответственности [19]. Они хорошо умеют контролировать свои эмоции и поведение и склонны к напряженности.

Исследование самооценки в группе матерей-одиночек позволяет говорить об их недостаточной самокритичности, завышенной самооценке. Большинство женщин они воспринимают как неуверенных, пассивных и в меньшей степени эмоционально-раскрепощенных, нежели они считают себя.

Матери-одиночки, проживающие с прародителями, подвержены влиянию чувств и ситуационных факторов. Они не уверены в себе, склонны к чувству вины, отличаются чувствительностью к мнению окружающих. Одновременно они не склонны прикладывать усилия по выполнению требований и норм, потворствуют своим желаниям и не умеют анализировать мотивы партнера. Они демонстрируют недовольство собой, считают себя менее активными, открытыми и общительными по сравнению с большинством женщин характер.

Л. Ковар выделяет следующие типы отношений мать-сын. Мать с «разбитой судьбой» временно посвящает себя ребенку, может бросить его ради нового мужчины, сын часто заброшен и забыт. Ребенок реагирует протестом против родительского непостоянства: отсюда побеги, подлоги, кражи, ранние сексуальные связи, разочарование и т. д. С ранних лет он попадает в компании сверстников, стремится преуспеть в сферах, не требующих самодисциплины, там где можно быстро удовлетворить свои потребности. Он часто нарушает школьную дисциплину, прогуливает занятия, проявляет негативизм и демонстративность при общении с педагогом.

Согласно В.А. Губину, для ребенка, воспитываемого матерью-одиночкой, она часто становится единственной доступной ему ролевой моделью, а для мальчика - образцом мужского поведения [16]. У неё, несущей в одиночку ответственность за воспитание ребёнка, действительно развиваются мужские черты: решительность, собранность, властность, обостренное чувство долга; поэтому женщина и доминирует в семье. К этому можно прибавить достаточно распространенную в неполных семьях повышенную опеку матери над ребенком. В итоге ребенок лишается инициативы и самостоятельности.

Согласно результатам сравнительного исследования Р.В. Овчаровой у матерей-одиночек более выражено стремление к улучшению своего материального положения, сохранению независимости и реализации своих способностей, чем у женщин из полных семей [35–36]. Матери-одиночки больше времени уделяют своим увлечениям и в то же время отдают много времени и сил решению проблем своей семьи. Они более склонны оберегать ребенка от трудностей, испытывают страх нанести вред ребенку.

Также Р.В. Овчарова установила, что чем выше уровень осознанности, тем больше поведение матери приближено к поведению женщины, воспитывающей ребенка вместе с мужем, что позволяет компенсировать его отсутствие в неполной семье [35]. Немаловажную роль в структуре материнства может играть такая личностная характеристика матери, как

локус контроля – склонность приписывать результаты деятельности внутренним либо внешним факторам.

Мягкова М.А. в научной статье «Психологические типы одиноких матерей» выделила три типа матерей-одиночек [32]:

1. Позитивная мать положительно оценивает свои личные качества родителя, не испытывает негативных эмоций к отцу ребенка. Ребенок же ею воспринимается как должное со всеми положительными и отрицательными сторонами. Для них воспитание ребенка является одной из главных целей в жизни.

2. Сознательная мать обладает высокой степенью понимания своего положения и важностью семейных ценностей. Такая мама с рождения планировала создание семьи и рождение ребенка. Отношение к материнству благоприятное. У нее развито представление о родительской любви, способах и возможностях ее проявления.

3. Традиционная мать воспитывает своего ребенка исходя из общепринятых норм и правил воспитания. Такая мать не обладает четко сформированным представлением о материнской любви, о формах ее проявления, о запретах для ребенка. Как себя, так и отца ребенка, такая мать воспринимает негативно. Существующие запреты ребенок легко нарушает, зная, что отчитываться перед мамой все равно не придется, поскольку ему фактически все позволено.

М.А. Мягкова говорила о том, что психологические особенности матерей-одиночек проявляются в изменении содержания и соотношения структурных компонентов - когнитивного, эмоционального, поведенческого [32].

В неполной семье содержание материнства характеризуется смещением в сторону увеличения значений показателей [32]:

1. Когнитивный образ идеальной матери – матери-одиночки склонны гиперболизировать образ идеальной матери, присваивать ему чрезмерные функции. Их представления больше отличаются от реальности, чем у матерей, воспитывающих детей в браке;

2. Эмоциональный образ реальной матери – матери-одиночки склонны более эмоционально насыщать собственные представления о материнстве.

3. Поведенческий образ реальной матери – матери-одиночки склонны приписывать образу матери большее количество действий и операций, чем необходимо на самом деле;

4. Материнские роли – матери-одиночки выполняют большее количество социальных ролей, чем матери, воспитывающие детей в браке;

5. Материнские переживания – матери-одиночки более эмоционально реагируют на свою социальную роль. Это выражается как в поиске поддержки со стороны, так и собственном отношении к ребенку.

В сторону уменьшения:

1. Осознанность материнских позиций и установок, стиль воспитания – матери-одиночки больше проявляют беспорядочность в методах и подходах к воспитанию;

2. Материнское отношение и материнские чувства – матери-одиночки менее склонны к формированию материнской позиции и материнского отношения к своему ребенку;

3. Материнская ответственность – матери-одиночки менее склонны брать на себя ответственность за воспитание своего ребенка.

Ведущим компонентом в полной семье является эмоциональный, а в неполной - поведенческий. Как уже говорилось ранее, в связи со смещением ролей, мать-одиночка выполняет отцовские функции, в связи с чем ей уделяется меньшее внимание эмоциональному состоянию ребенка и субъективному благополучию.

Особенности выполнения основных функций по воспитанию детей в неполной материнской семье зависит от уровня осознанности материнства: чем выше уровень осознанности, тем больше поведение матери приближено к поведению женщины, которая воспитывает ребенка в полной семье. Женщины с низким уровнем осознанности в неполной семье выполняют отцовские функции в чистом виде, что приводит к их неприятию со стороны

ребенка и снижает эффективность процесса воспитания (квазиотцовские функции). Выполнение функций через призму собственного восприятия компенсируют недостатки воспитания без отца (компенсаторные функции).

Следовательно, подводя итоги первой главы, можно сказать, что структура личности матерей-одинок и матерей, находящихся в браке, различна. У матерей-одинок ниже уровень развития интернального локуса контроля, больше отклоняется самооценка (завышенная или заниженная), вероятны нарушения в коммуникации с противоположным полом. Следовательно, можно предположить, что между группами матерей-одинок и матерей, находящихся в браке, существуют статистически значимые различия по показателям удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования

Цель исследования – изучение взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ понятий «отношение к ребенку» и «удовлетворенность жизнью»;

2. Выявить статистически значимые различия в отношении к ребенку между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;

3. Выявить статистически значимые различия в удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;

4. Выявить взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и отношением к ребенку у женщин, находящихся в браке;

5. Выявить взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и отношением к ребенку у матерей-одиночек.

Объект исследования – женщины в браке и матери-одиночки.

Предмет – взаимосвязь удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.

Базой исследования являются женщины 25-30 лет, имеющие 1 ребенка. Выборка представлена 60 испытуемыми, из них 30 – женщины, находящиеся в браке, 30 – матери-одиночки.

Гипотезы исследования:

1. Удовлетворенность жизнью различна у групп женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;

2. Отношение к ребенку будет различно у групп женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;

3. Существует взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и отношением к ребенку у женщин, находящихся в браке;

4. Существует взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и отношением к ребенку у матерей-одиночек.

2.2. Методы исследования:

В исследовании использовались 2 методики:

- Опросник Мельниковой Н.Н. «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ);
- Опросник Эйдемиллера Э.Г., Юстицкиса В. В. «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ).

Описание опросника Мельниковой Н.Н.

«Удовлетворенность жизнью» (УДЖ)

Опросник УДЖ разработан лабораторией социально-психологической адаптации личности при кафедре социальной психологии Южно-Уральского государственного университета под руководством Мельниковой Н.Н. Направлен на исследование субъективного чувства удовлетворенности жизнью и может использоваться для диагностики взрослых людей.

Опросник состоит из 46 утверждений и четырех шкал:

1. Жизненная включённость;
2. Потеря направления;
3. Потеря опоры;
4. Общий показатель удовлетворенности жизнью.

Первая шкала – «Жизненная включённость» объединяет утверждения, содержание которых отражает:

1. Интенсивное «проживание» текущего момента, ощущение «вкуса жизни»;
2. Динамический компонент: деятельная активность, увлечённость;
3. Ощущение насыщенности и полноты жизни, важности и ценности происходящего;
4. Позитивные переживания, связанные с жизненной ситуацией, такие, как счастье, радость, удовольствие.

Жизненная включённость отмечается на высоком уровне, если человеку удастся найти направление и формы жизненной активности, способствующие

самоосуществлению себя в мире. Состояние «жизненной включённости» характеризуется высокой эмоциональной насыщенностью. Низкие показатели связаны с отсутствием интереса, чрезмерной обыденностью жизни, слабым самоощущением себя в жизни, когда происходящие события мало что дают для осуществления и становления индивидуального Я. При этом, если показатели по второй и третьей шкалам не превышают нормы, человек может не испытывать особого дискомфорта, особых тягостных переживаний несчастья и депрессии.

Вторая шкала – «Потеря направления» объединяет переживания и состояния, возникающие в ответ на ситуацию, когда жизненная активность направляется по ложному пути: не согласуется с индивидуальным «Я», с истинными стремлениями и реальными возможностями человека. Оценки по фактору также могут быть выше, если жизненные силы расходуются непродуктивно.

Содержание второй шкалы составляют:

1. Мысли о том, что в жизни упускается что-то важное;
2. Ощущение непродуктивности усилий, отсутствия результата;
3. Сопутствующие переживания разочарования, досады, обиды, несправедливости из-за расхождения желаемого с действительным;
4. Последующее восприятие жизни как безынтесной, монотонной, утомляющей;
5. Ощущения разбитости, усталости, пассивности, апатии.

Низкие показатели по шкале «Потеря направления» свидетельствуют об отсутствии осязательного расогласования жизнедеятельности с индивидуальным «Я», однако ещё не обеспечивают продуктивную активность и жизненную включённость. Скорее, такие результаты говорят о некотором минимуме, который достаточен, чтобы не испытывать особого дискомфорта. При этом важной значимой цели у человека может и не быть. Кроме того, низкие показатели иногда встречаются и у тех людей, которые

просто не прикладывают особых усилий для достижения жизненных результатов, поэтому и не испытывают сильных фрустраций.

Третья шкала – «Потеря опоры» включает в себя переживания и состояния, которые возникают, когда человек теряет уверенность в своей способности справиться с жизненными трудностями.

Содержание третьей шкалы составляют:

1. Ощущение небезопасности мира и ожидание неблагоприятных жизненных событий;
2. Чувство нестабильности окружающего и неуверенность в завтрашнем дне;
3. Озабоченность трудностями жизни и ощущение неспособности контролировать ситуацию;
4. Сопутствующие переживания тревоги, беспокойства, озабоченности.

Высокие показатели по фактору говорят о состоянии, когда человека беспокоит непредсказуемость и неустойчивость жизненной ситуации, и, при этом, имеющиеся ресурсы оцениваются, как недостаточные для того, чтобы противостоять возможным неприятностям и опасностям. Повышение показателя по третьей шкале может быть следствием серьёзных жизненных изменений, когда привычные ориентиры теряются, а прежние ресурсы перестают обеспечивать опору, или же в периоды жизни, когда высока вероятность неблагоприятных событий, способных дестабилизировать жизнь.

Низкие показатели соответствуют такому состоянию, когда человек в целом чувствует себя защищённым, располагает дополнительными ресурсами и силами, которые позволят ему справиться с возможными жизненными трудностями. Однако, опять же, в отдельных случаях крайне низкие показатели могут говорить и о некоторой жизненной беспечности.

Следует также обратить внимание, что низкие показатели по шкалам «Потеря опоры» и «Потеря направления» не обеспечивают сами по себе жизненную включённость. Поэтому нередки случаи, когда у человека

наблюдается высокая жизненная включённость и, одновременно, выраженные переживания, говорящие об его незащищённости и нестабильности его жизненной ситуации.

Четвертая шкала – «Общий показатель удовлетворённости жизнью» отражает общее ощущение удовлетворенности жизнью. В случае, когда позитивный аффект превышает негативный, человек ощущает себя удовлетворенным или даже счастливым, если же сумма негативных переживаний превышает позитивный аффект, то человек ощущает себя неудовлетворенным, несчастным и подавленным.

Стандартные величины по данной методике представлены в станайнах. Стандарты различаются: для студентов и работающих взрослых, для мужчин и женщин.

Общий балл по всему опроснику изначально вычисляется в сырых баллах, затем также переводится в стандартные. Такой способ стандартизации позволяет расположить все четыре фактора на одной оси когда высокий стандартный балл будет говорить о благополучии.

1–3 станайна трактуются как показатели ниже среднего;

4–6 станайнов – средний уровень;

7–9 станайнов – выше среднего.

Согласно проведенным исследованиям, данная методика является валидной и надежной. Также в ней имеются дифференцированные нормы для разных возрастных и гендерных групп [30]. В 2001 г. Была проведена полная психометрическая проверка на валидность и надёжность, а также стандартизация на выборке 961 человек.

Описание опросника Эйдемиллера Э.Г., Юстицкиса В. В.

«Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ)

Опросник для родителей Анализ семейных взаимоотношений (АСВ) разработан Э. Г. Эйдемиллером и В. В. Юстицкисом в 1987 году. Методика позволяет определить различные нарушения процесса воспитания, выявить

тип неграмотного патологического воспитания и установить некоторые причины этих нарушений. Существует в двух вариантах: для родителей детей 3-10 лет, и для родителей подростков в возрасте от 11 лет. В данной работе применяется вариант опросника для родителей детей 3-10 лет. Выбор данной методики опосредован необходимостью замотивировать испытуемых для участия в исследовании – название опросника вызывает интерес и желание «узнать», структуру семейных отношений, но данная методика направлена на диагностику отношения родителя к ребенку.

Методика состоит из 20 шкал, 11 из которых относятся к нарушениям процесса воспитания, 9 – к личностным проблемам родителей, которые они решают за счет ребенка.

1. Гиперпротекция (Г+). При гиперпротекции родители уделяют ребенку слишком много сил, времени, внимания: воспитание является центральным делом в жизни родителей.

2. Гипопротекция (Г-) — ситуация, при которой ребенок оказывается на периферии внимания родителей. За него берутся лишь время от времени, когда случается что-то серьезное.

3. Потворствование (У+) – стремление родителей к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка.

4. Игнорирование потребностей подростка (У-). Данный стиль воспитания характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Чаще страдают при этом духовные потребности, особенно потребности в эмоциональном контакте, общении с родителями, в их любви.

5. Чрезмерность требований (обязанностей) (Т+). Именно это качество лежит в основе типа неправильного воспитания «повышенная моральная ответственность». Требования к ребенку в этом случае очень велики, непомерны, не соответствуют его возможностям.

6. Недостаточность обязанностей подростка (Т-). В этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье.

7. Чрезмерность требований-запретов (доминирование) (3+). Ребенку предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность.

8. Недостаточность требований-запретов к ребенку (3-). Даже если существуют какие-то запреты, ребенок их легко нарушает, зная, что с него никто не спросит.

9. Чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания) (С+). Для этих родителей характерна склонность к строгим наказаниям, чрезмерная реакция даже на незначительные нарушения.

10. Минимальность санкций (С-). Родители склонны обходиться без наказаний или применять их крайне редко.

11. Неустойчивость стиля воспитания (Н). Оценки по этой шкале позволяют говорить о постоянной резкой смене стиля воспитания, приемов и методов воспитания.

12. Расширение сферы родительских чувств (РРЧ). Данный источник нарушения воспитания возникает чаще всего тогда, когда в силу каких-либо причин супружеские отношения между родителями оказываются нарушенными: нет одного из супругов (смерть, развод) либо отношения с партнером по браку не удовлетворяют родителя, играющего основную роль в воспитании (эмоциональная холодность, несоответствие характеров). Отношения с ребенком, а позднее с подростком, становятся исключительными, важными для родителя.

13. Предпочтение детских качеств (ПДК). У родителей появляется стремление игнорировать взросление детей, стимулировать у них детские качества (детскую импульсивность, непосредственность, игривость).

14. Воспитательная неуверенность родителей (ВН). В этом случае происходит перераспределение власти в семье между ребенком и родителем.

15. Фобия утраты ребенка (ФУ). Отношение родителя к ребенку в этом случае формируется под воздействием накопленного страха утраты ребенка.

16. Незрелость родительских чувств (НРЧ). Воспитание является адекватным лишь тогда, когда родителями движут достаточно сильные мотивы: чувство долга, симпатия, любовь к ребенку, потребность «реализовать себя» в детях.

17. Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК). В большинстве случаев составляет основу эмоционального отвержения, жестокого обращения.

18. Вынесение межличностного конфликта супругов в сферу воспитания (ВК). Ребенок выступает посредником в конфликтах супругов.

19. Предпочтение мужских качеств (ПМК).

20. Предпочтение женских качеств (ПЖК).

19-20 шкалы позволяют обнаружить сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от его пола.

Согласно проведенным исследованиям, данная методика является валидной и надежной. Также в ней имеются дифференцированные нормы для двух возрастных групп (дети и подростки) [44]. Данная методика стандартизована на 900 родителей детей от 3 до 18 лет.

2.3 Методы математической обработки данных

В качестве методов математической обработки данных в исследовании использовались:

1. Описательная математическая статистика, которая включает в себя группировки, табулирования, графическое выражение и количественную оценку данных. Необходима для наглядного представления материала;

2. Односторонний критерий Колмогорова-Смирнова для определения нормы распределения;

3. Т-критерий Стьюдента, с помощью которого определялись различия между двумя выборками по удовлетворенности жизнью и отношению к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек;

4. Корреляционный анализ по Пирсону с целью нахождения взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и отношением к ребенку в группах женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек.

5. При анализе была использована программа для статистической обработки данных SPSS.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ТИПА ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ У ЖЕНЩИН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА В БРАКЕ, И МАТЕРЯМИ-ОДИНОЧКАМИ

3.1. Результаты исследования показателей удовлетворенности жизнью

Для определения нормального распределения использовался критерий Колмогорова-Смирнова. Полученные данные представлены в таблице 1. Здесь приведены показатели одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Условными обозначениями указана значимость критерия.

Таблица 1 – Нормальное распределение показателей удовлетворенности жизнью

	Среднее значение	Уровень достоверности различий (одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова)
Жизненная включенность	59,57+-19	p<0,05
Потеря направления	27,9+-9,57	p<0,05
Потеря опоры	22,17+-9,68	p<0,05
Общий показатель удовлетворенности жизнью	9,5+-1,8	p<0,05

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что показатели по параметрам удовлетворенности жизнью подчиняются нормальному распределению. Основная часть результатов находится на среднем уровне с небольшими отклонениями в большую и меньшую стороны. Следовательно, для определения различий по параметрам удовлетворенности жизнью возможно использовать параметрический критерий – Т-критерий Стьюдента.

Для выявления взаимосвязи между показателями удовлетворенности жизнью в выборке использовался корреляционный анализ. Полученные данные представлены в таблице 2. В клетках таблицы приведены показатели корреляции. Условными обозначениями указана значимость корреляции.

Таблица 2 – Значимые коэффициенты корреляции параметров удовлетворенности жизнью

	Жизненная включенность	Потеря направления
Потеря направления	0,689**	1
Потеря опоры	0,802**	0,873**
Общий показатель удовлетворенности жизнью	0,419*	

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Были обнаружены корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью. Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между жизненной включенностью и потерей направления ($r = 0,689$; $p < 0,01$), жизненной включенностью и потерей опоры ($r = 0,802$; $p < 0,01$), жизненной включенностью и общим показателем удовлетворенности жизнью ($r = 0,419$; $p < 0,05$). Соответственно, высокие показатели жизненной включенности сопряжены у испытуемых с высокими показателями потери направления, потери опоры и общим показателем удовлетворенности жизнью.

Можно предположить, что, чем больше женщины чувствуют себя жизненно активными, тем больше вероятность развития у них ощущения рассогласования их стремлений и реальных возможностей, а также неуверенности в своей способности справиться с жизненными трудностями. Но, в то же время, чем больше они включены в социальные процессы, тем больше они удовлетворены жизнью, склонны более позитивно оценивать свою жизнь. Предполагается, что женщины склонны реагировать более эмоционально, чем мужчины, в связи с чем их эмоциональный компонент удовлетворенности жизнью проявляется более ярко.

Также выявлена статистически значимая взаимосвязь между потерей направления и потерей опоры ($r = 0,873$; $p < 0,01$). Соответственно, высокие показатели потери направления сопряжены у испытуемых с высокими показателями потери опоры. При возникновении чувства неуверенности в себе у женщин вероятно возникновение чувства неспособности справиться с ситуацией.

3.2. Результаты исследования различий удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

Для выявления различий по параметрам удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек проводилось сравнение результатов, полученных в двух группах.

Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнение показателей удовлетворенности жизнью женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

Параметры	Женщины в браке	Матери-одиночки	Уровень достоверности различий (Т-критерий Стьюдента)
Потеря направления	25,5	30,3	$p < 0,05$
Потеря опоры	19,3	25	$p < 0,05$
Общий показатель удовлетворенности жизнью	15,5	3,5	$p < 0,01$

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что показатели «Потеря направления», «Потеря опоры» и «Общий показатель УДЖ» женщин в браке и матерей-одиночек статистически различаются. Т-критерий Стьюдента показал достоверность различий между группами ($p < 0,05$).

Графическое представление различий изображено на рисунке 1. Столбцы на гистограмме отражают средние величины удовлетворенности жизнью, полученные в двух группах.

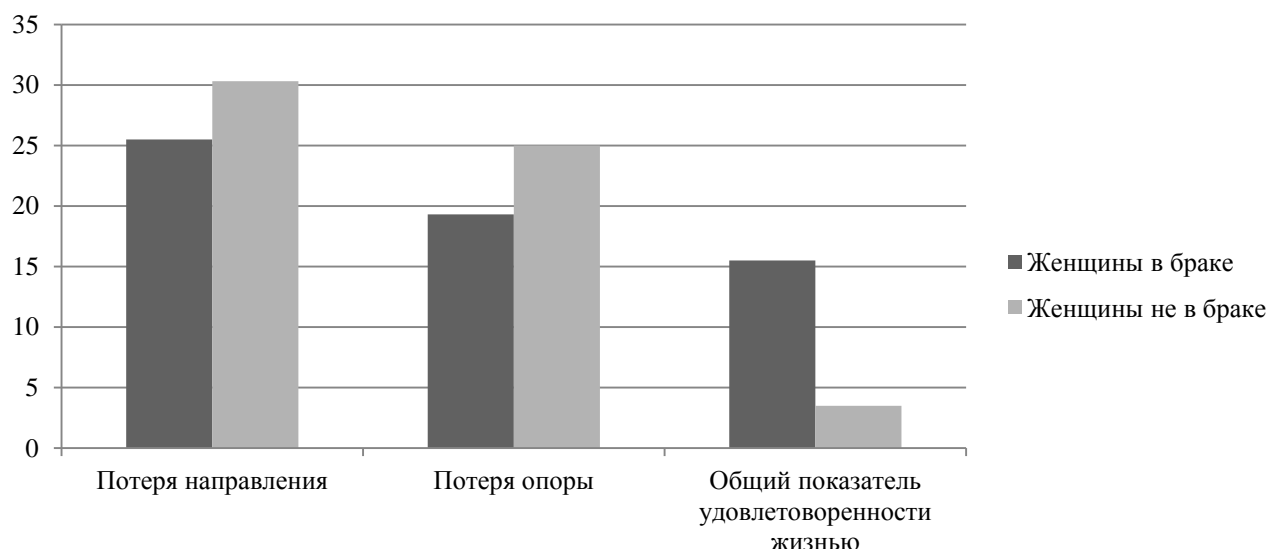

Рисунок 1. Сравнение показателей удовлетворенности жизнью женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

Таким образом, показатель «потеря направления» выше у матерей-одиночек. Это можно объяснить тем, что матери-одиночки более склонны считать, что упускают в жизни что-то важное, ощущать собственную непродуктивность. Матери, воспитывающие детей в браке, склонны ощущать себя более успешными, продуктивными, способными добиваться своих целей. Можно предположить, что данные результаты обусловлены социальным подкреплением – поддержка значимых близких (мужа, семьи) способствует уверенности в своих силах.

Также было выявлено, что показатель «потеря опоры» выше у матерей-одиночек. Матери – одиночки более склонны к чувствам разбитости, апатии или тревоги. Матери, воспитывающие детей в браке, проявляют большую устойчивость к стрессовым ситуациям. Предполагается, что такой результат также обусловлен социальным окружением – эмоциональное подкрепление извне будет способствовать ощущению стабильности.

Далее было выявлено, что женщины, находящиеся в браке, более склонны считать себя удовлетворенными жизнью, а позитивные переживания у них преобладают над негативными. В связи с тем, что общий показатель удовлетворенности жизнью является разницей трех шкал (жизненная включенность, потеря направления и потеря опоры) данный результат для

матерей-одинок переизменен высокими показателями по шкалам «потеря направления» и «потеря опоры», следовательно, негативные переживания у матерей-одинок преобладают над позитивными.

Таким образом, можно сделать вывод, что женщины, находящиеся в браке, более удовлетворены жизнью, чем матери-одиночки.

Также следует сказать, что при анализе компонента жизнестойкости – «Жизненная включенность» – существенных различий выявлено не было.

3.3. Результаты исследования показателей отношения матери к ребенку

Для определения нормального распределения использовался критерий Колмогорова-Смирнова. Полученные данные представлены в таблице 4. В клетках таблицы приведены показатели одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Условными обозначениями указана значимость критерия.

Таблица 4 – Нормальное распределение показателей удовлетворенности жизнью

	Среднее значение	Уровень достоверности различий (одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова)
Гиперпротекция	2,25±0,65	p<0,001
Гипопротекция	1,98±0,75	p<0,01
Потворствование	2,15±0,84	p<0,01
Игнорирование потребностей	2,08±0,8	p<0,01
Чрезмерность обязанностей	1,93±0,84	p<0,001
Недостаток обязанностей	2±0,84	p<0,01
Чрезмерность запретов	2,25±0,85	p<0,001
Недостаток запретов	1,98±0,81	p<0,01
Чрезмерность санкций	1,88±0,89	p<0,001
Недостаток санкций	2,07±0,86	p<0,001
Неустойчивость стиля воспитания	1,98±0,75	p<0,01
Расширение сферы родительских чувств	2,23±0,86	p<0,01

Предпочтение детских качеств	2,08+-0,83	p<0,001
Воспитательная неуверенность	1,93+-0,76	p<0,01
Фобия утраты	2,13+-0,83	p<0,001
Проекция собственных негативных чувств	1,93+-0,67	p<0,001
Вынесение конфликта	2,05+-0,81	p<0,01
Предпочтение мужских качеств	2,22+-0,8	p<0,001
Предпочтение женских качеств	1,98+-0,88	p<0,001

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что показатели по параметрам отношения к ребенку подчиняются нормальному распределению. Основная часть результатов находится на среднем уровне с небольшими отклонениями в большую и меньшую стороны. Следовательно, для определения различий по параметрам отношения к ребенку возможно использовать параметрический критерий – Т-критерий Стьюдента.

Также для выявления взаимосвязи между показателями отношения матери к ребенку в выборке использовался корреляционный анализ. Полученные данные представлены в таблице 5. Приведены показатели корреляции. Условными обозначениями указана значимость корреляции.

Таблица 5 – Значимые коэффициенты корреляции параметров отношения к ребенку

	Гиперпротекция	Недостаток запретов	Недостаток обязанностей	Чрезмерность санкций	Воспитательная неуверенность
Фобия утраты ребенка	0,342*				
Поощрение мужских качеств		-0,279*			
Игнорирование потребностей			- 0,323*		
Чрезмерность запретов				0,352*	
Чрезмерность обязанностей					0,339**

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Были обнаружены корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между гиперпротекцией и фобией утраты ребенка ($r = 0,342$; $p < 0,05$). Предполагается, что матери, боящиеся потерять своего ребенка, склонны к уделению ребенку слишком большого количества сил, времени и внимания. Накопленный страх относительно своего ребенка у матерей, вероятно, преобразуется в стремление всегда и везде быть с ребенком.

Была выявлена статистически значимая обратная взаимосвязь между недостатком запретов и поощрением мужских качеств ($r = -0,279$; $p < 0,05$). Предполагается, что, чем больше матери поощряют в своем ребенке мужские черты (настойчивость, упорство и т.д.), тем больше запретов для ребенка. Вероятно, что ребенку могут запрещать плакать, чтобы не вести себя «как девочка», запрещать быть слабым.

Была выявлена статистически значимая обратная взаимосвязь между недостатком обязанностей и игнорированием потребностей ($r = -0,323$; $p < 0,05$). Следовательно, чем меньше у ребенка обязанностей, тем больше матери нацелены на удовлетворение потребностей ребенка. Вероятно, данная модель поведения может иллюстрировать потворствование, когда у ребенка нет границ и обязанностей. Ребенок не нацелен самостоятельно удовлетворять свои потребности – родители делают все за него.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между чрезмерностью санкций и чрезмерностью запретов ($r = 0,352$; $p < 0,05$). Большое количество запретов сопровождается большим количеством наказаний. Вероятно, что, чем больше матери склонны эмоционально реагировать на любые раздражители, тем больше они стремятся к ограничению свободы своего ребенка. Это можно объяснить повышенной эмоциональностью, а пресечение деструктивного поведения ребенка (нарушение им правил) как превентивную меру, снижающую уровень тревожности.

Также была выявлена статистически значимая взаимосвязь между воспитательной неуверенностью и чрезмерностью обязанностей ($r = 0,339$;

$p < 0,01$). Чем чаще происходит перераспределение ролей между ребенком и родителем, тем более вероятно наличие чрезмерного количества обязанностей у ребенка. К примеру, в семье, где отсутствует один из родителей, ребенок выполняет его функцию и перенимает часть ролей, выполняемых утраченным взрослым. В связи с этим увеличивается и количество обязанностей.

3.4. Результаты исследования различий отношения матери к ребенку между группами женщин, находящихся в браке и вне брака

Для выявления различий по параметрам отношения к ребенку между группами женщин, воспитывающих ребенка в браке, и матерей-одиночек проводилось сравнение результатов, полученных в двух группах.

Для определения статистической значимости различий использовался Т-критерий Стьюдента. Полученные данные представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнение показателей отношения матери к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

Параметры	Женщины в браке	Матери-одиночки	Уровень достоверности различий (Т-критерий Стьюдента)
Гиперпротекция	1,9	2,5	$p < 0,01$
Потворствование	2,4	1,9	$p < 0,01$
Неустойчивость стиля воспитания	1,7	2,2	$p < 0,01$
Расширение сферы родительских чувств	1,9	2,5	$p < 0,01$
Проекция собственных негативных качеств	1,7	2,1	$p < 0,05$

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что показатель «Гиперпротекция», «Потворствование», «Неустойчивость стиля воспитания», «Расширение сферы родительских чувств» и «Проекция собственных негативных качеств» женщин в браке и матерей-одиночек статистически различается.

T-критерий Стьюдента показал достоверность различий между группами ($p < 0,01$).

Графическое представление различий изображено на рисунках 2-3. Столбцы на гистограмме отражают средние величины отношения матери к ребенку, полученные в двух группах.

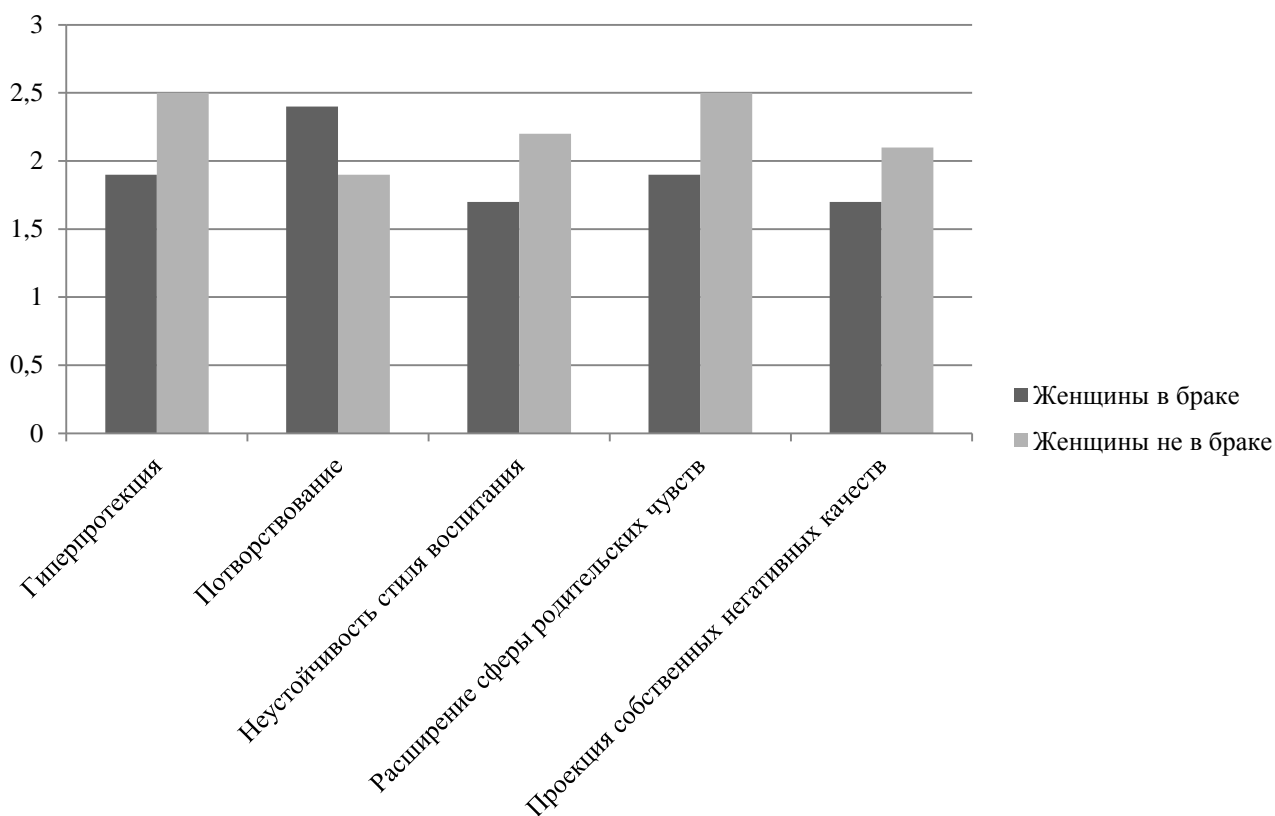

Рисунок 2. Сравнение показателей отношения матери к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек

Таким образом, уровень показателя «гиперпротекция» выше у матерей-одиночек. Это можно объяснить тем, что матери-одиночки без партнера и не находящиеся в поиске партнера могут уделять своему ребенку слишком много внимания и времени. Женщины, находящиеся в браке, менее склонны к гиперпротекции, а, следовательно, уделяют достаточное внимание своему ребенку без чрезмерной опеки.

Уровень показателя «неустойчивость стиля воспитания» выше у матерей-одиночек. Это можно объяснить тем, что матери-одиночки более склонны менять стили воспитания. Они неустойчивы во времени, проявляют беспорядочность в поведении. Матери, воспитывающие детей в браке,

склонны действовать планомерно и последовательно. Это можно объяснить стабильностью социального окружения, когда женщина не находится в поиске партнера или постоянно на работе. Мать, воспитывающая детей в браке и имеющая стабильное социальное окружение, вероятно, будет более планомерна и организована во времени.

Уровень показателя «проекция собственных негативных качеств» выше у матерей–одиночек. Перенос собственных негативных отношений на ребенка у матерей-одиночек способен вызвать сильную эмоциональную реакцию вплоть до отвержения. Вероятно, данная закономерность наиболее часто проявляется в ситуации развода, когда негативное отношение к отцу ребенка проецируется на самого ребенка. Матери, воспитывающие детей в благополучном браке, менее склонны к проявлению проекции собственных негативных переживаний.

Уровень показателя «расширение сферы родительских чувств» выше у матерей–одиночек. В данном случае нарушение воспитания у матерей-одиночек возникает чаще всего при нарушении распределения ролей в семье, когда нет одного из супругов (смерть, развод). Отношения с ребенком, как правило, становятся исключительными, важными для матери-одиночки. В данном случае можно предположить, что со временем ребенок будет «поглощен» матерью, а также вероятно возникновение трудностей при дальнейшей сепарации ребенка.

Уровень показателя «потворствование» выше у женщин, воспитывающих детей в браке. Женщины, находящиеся в браке, более склонны баловать своих детей, стремиться удовлетворить все их потребности, чем матери-одиночки. Вероятно, матери-одиночки испытывают дефицит ресурсов для удовлетворения всех потребностей своего ребенка.

Следовательно, можно сделать вывод, что матери-одиночки более склонны проецировать на ребенка роль партнера и переносить на него соответствующие эмоции, чем женщины, находящиеся в браке. В свою

очередь, женщины в браке более склонны некритично удовлетворять все потребности своих детей.

Также следует сказать, что при анализе компонентов отношения матери к ребенку, таких как «Гипопротекция», «Игнорирование потребностей ребенка», «Чрезмерность обязанностей», «Недостаточность обязанностей», «Чрезмерность запретов», «Недостаточность запретов», «Чрезмерность санкций», «Недостаточность санкций», «Предпочтение детских качеств», «Воспитательная неуверенность», «Фобия утраты», «Вынесение конфликта», «Предпочтение мужских качества», «Предпочтение женских качеств» существенных различий выявлено не было.

3.5. Результаты исследования взаимосвязи показателей удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у женщин, воспитывающих ребенка в браке, и матерей-одиночек

Для определения взаимосвязей между показателями удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку во всей выборке, включающей матерей-одиночек и женщин, находящихся в браке, проводился корреляционный анализ.

Полученные данные представлены в таблице 7. В клетках таблицы приведены показатели корреляции. Условными обозначениями указана значимость корреляции.

Таблица 7 – Значимые коэффициенты корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку

	Жизненная включенность	Потеря направления	Потеря опоры
Гиперпротекция		0,340**	0,390**
Игнорирование потребностей	0,291*		
Предпочтение женских качеств		0,308*	

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$

Были обнаружены корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между жизненной включенностью и игнорированием потребности ребенка ($r = 0,291$; $p < 0,05$). Чем больше женщины чувствуют себя способными менять свою жизнь, преодолевать препятствия, тем больше вероятность того, что не все потребности ребенка будут удовлетворены. Вероятно, что женщины, направленные не только на своего ребенка, но и на социальное окружение, уделяют меньшее внимание своему ребенку.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между потерей опоры и гиперпротекцией ($r = 0,390$; $p < 0,01$). Предполагается, что женщины, переживающие чувства разбитости, апатии или тревоги, более склонны пытаться удовлетворить каждую потребность своего ребенка, чтобы у него не возникало подобных чувств. Также вероятно такое поведение обусловлено созданием стабильной внешне позитивной ситуации в семье.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между потерей направления и гиперпротекцией ($r = 0,340$; $p < 0,01$). Также женщины, которые считают, что упускают в жизни что-то важное, и ощущают собственную непродуктивность, склонны к чрезмерной опеке. Это также можно объяснить стремлением изолировать ребенка от подобных ситуаций, исключая вероятность неуспеха или неудовлетворения всех потребностей.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между потерей направления и предпочтением женских качеств ($r = 0,308$; $p < 0,05$). В случае, когда женщины ощущают себя непродуктивными, неспособными чего-то достичь, они склонны поощрять в своих детях женские качества (чувствительность, эмпатию и т.д.). Вероятно, данное поведение может обуславливать социальную систему, обусловленную культурной, когда женщина субъективно воспринимает себя как менее продуктивную в профессиональной и социальной сферах в связи с рождением детей.

Таким образом, женщины при ощущении нестабильности склонны к гиперпротекции, гиперопеке ребенка, а в ситуациях активного социального

взаимодействий – наоборот, более склонны игнорировать часть его потребностей.

Далее, для определения взаимосвязей между показателями удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку женщин, находящихся в браке, проводился корреляционный анализ.

Полученные данные представлены в таблице 8. В клетках таблицы приведены показатели корреляции. Условными обозначениями указана значимость корреляции.

Таблица 8 – Значимые коэффициенты корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку у женщин, находящихся в браке

	Потеря опоры	Общий показатель удовлетворенности жизнью
Гиперпротекция	0,365*	-0,374*

Условные обозначения: * – $p < 0,05$

Были обнаружены корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью и гиперпротекцией.

Была выявлена статистически значимая взаимосвязь между потерей опоры и гиперпротекцией ($r = 0,365$; $p < 0,05$). Соответственно, высокие показатели гиперпротекции сопряжены у женщин, воспитывающих детей в браке, с высокими показателями потери опоры. Можно предположить, что чем больше женщина, находящаяся в браке, чувствует себя несостоятельной в жизни, тем больше сил и времени она тратит на ребенка. Можно предположить, что первичным является именно чувство собственной несостоятельности, которое порождает неудовлетворенность собой, компенсируемое гиперопекой ребенка как способом самоутверждения.

Была выявлена статистически значимая обратная взаимосвязь между общим показателем удовлетворенности жизнью и гиперпротекцией ($r = -0,374$; $p < 0,05$). Соответственно, высокие показатели гиперпротекции сопряжены у женщин, воспитывающих детей в браке, с низкими

показателями общей удовлетворенности жизнью. Женщины, находящиеся в браке, чрезмерно опекая ребенка, вероятно, не чувствуют себя удовлетворенными жизнью, негативные эмоции могут преобладать над позитивными. В данном случае также предполагается, что низкая удовлетворенность жизнью также провоцирует возникновение чувства неудовлетворенности собой, что компенсируется посредством гиперопеки.

Для определения взаимосвязей между показателями удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку матерей-одиночек проводился корреляционный анализ.

Полученные данные представлены в таблице 9. В клетках таблицы приведены показатели корреляции. Условными обозначениями указана значимость корреляции.

Таблица 9 – Значимые коэффициенты корреляции между компонентами удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку у матерей-одиночек

	Общий показатель удовлетворенности жизнью
Гипопротекция	-0,421*

Условные обозначения: * – $p < 0,05$

. Была выявлена статистически значимая обратная корреляция между общим показателем УДЖ и гипопротекцией в группе матерей-одиночек ($r = -0,421$; $p < 0,05$). Соответственно, высокие показатели общей удовлетворенности жизнью сопряжены у испытуемых с низкими показателями гипопротекции. Можно предположить, что матери-одиночки более склонны оставлять своего ребенка без должного внимания при ощущении себя неудовлетворенными жизнью. Предполагается, что при возникновении субъективного ощущения неудовлетворенности жизнью матери-одиночки склонны уделять меньшее внимание своему ребенку, вероятно, стремясь изменить что-либо в собственной жизни.

Подводя итоги третьей главы, следует сказать о том, что существуют различия между показателями удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку у матерей-одиночек и матерей, воспитывающих ребенка в браке.

В структуре удовлетворенностью жизни матери-одиночки более склонны ощущать себя несостоятельными, неспособными к достижениям. Женщины, воспитывающие детей в браке, более удовлетворены своей жизнью, склонны оценивать ее более позитивно.

Также существуют различия по показателям отношения к ребенку между группами матерей-одиночек и матерей, воспитывающих ребенка в браке. Матери-одиночки более склонны к гиперопеке и перенесению собственных негативных чувств на ребенка, а также к смещению ролей в семье и неустойчивости стиля воспитания. Изменения в структуре семьи или наличие неполного типа семьи провоцирует изменение ролевой дифференциации и изменение взаимоотношений между матерью и ребенком.

Женщины, воспитывающие ребенка в браке, более склонны потворствовать своему ребенку, стремятся удовлетворить все его потребности.

Далее были выявлены статистически значимые взаимосвязи для групп женщин, воспитывающих ребенка в браке, и матерей-одиночек. Женщины, воспитывающие детей в браке более склонны потворствовать своему ребенку при ощущении неудовлетворенности своей жизнью, в то время как матери-одиночки при ощущении неудовлетворенности собственной жизнью более вероятно склонны к гипопротекции, снижению внимания к своему ребенку.

ВЫВОДЫ

1. Результаты исследования взаимосвязи показателей удовлетворенности жизнью в выборке:

- чем больше матери включены в социальные процессы, тем больше они удовлетворены жизнью, склонны более позитивно оценивать свою жизнь.

- при возникновении чувства неуверенности в себе у женщин вероятно возникновение чувства неспособности справиться с ситуацией.

2. Различия в удовлетворенности жизнью у матерей-одиночек и женщин, находящихся в браке:

- матери-одиночки более склонны считать, что упускают в жизни что-то важное, ощущать собственную непродуктивность, а также чувства разбитости, апатии или тревоги.

- женщины, находящиеся в браке, более склонны считать себя удовлетворенными жизнью, позитивные переживания у них преобладают над негативными.

3. Результаты исследования взаимосвязи показателей отношения матери к ребенку:

- матери, боящиеся потерять своего ребенка, склонны к уделению ребенку слишком большого количества сил, времени и внимания.

- матери склонны поощрять в своем ребенке мужские черты (настойчивость, упорство и т.д.), сопровождая данное поведение большим количеством запретов для ребенка

- матери склонны к чрезмерному удовлетворению потребностей ребенка при уменьшении для него количества обязанностей.

- в случае, если матери склонны к сильной эмоциональной реакции на любые раздражители, они стремятся к ограничению свободы своего ребенка.

- при изменении ролевой дифференциации в семье матери склонны делегировать ребенку большее количество обязанностей.

4. Различия в отношении к ребенку у матерей-одиночек и женщин, находящихся в браке:

- матери-одиночки более склонны проецировать на ребенка роль партнера и переносить на него соответствующие эмоции, чем женщины, находящиеся в браке.

- женщины в браке более склонны некритично удовлетворять все потребности своих детей.

5. Взаимосвязь удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку:

- матери-одиночки склонны упускать своего ребенка из внимания при наличии у них ощущения неудовлетворенности жизнью.

- женщины, воспитывающие детей в браке, склонны уделять своему ребенку чрезмерное внимание при ощущении себя неуспешной и несостоятельной в жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке и вне брака.

В теоретической части был проведен анализ литературы, посвященный данной проблематике. Рассмотрены понятия «отношение к ребенку», «удовлетворенность жизнью», изучены связанные с ними исследования. Выявлены компоненты удовлетворенности жизнью: жизненная включенность, потеря направления, потеря опоры, общий показатель удовлетворенности жизнью. В системе родительского отношения рассмотрены типы родительского воспитания, являющиеся как гармоничными, так и нарушенными.

Целью исследования являлось исследование взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отношения к ребенку у женщин, находящихся в браке, и матерей-одинок.

В результате данного исследования были обнаружены различия в структуре удовлетворенности жизнью между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одинок, где женщины, находящиеся в браке, более удовлетворены жизнью, чем матери-одиночки. В связи с тем, что общий показатель удовлетворенности жизнью является разницей между тремя другими показателями (жизненная включенность, потеря направления и потеря опоры), выявлено, что у матерей-одинок преобладают негативные переживания. В связи с этим при индивидуальной и тренинговой работе с матерями-одиночками необходимо уделить внимание коррекции отношения к себе и собственным достижениям. При снижении показателей «потеря направления» и «потеря опоры», вероятно, общий уровень удовлетворенности жизнью повысится.

Обнаружены различия в отношении к ребенку между группами женщин, находящихся в браке, и матерей-одинок: женщины, находящиеся в браке, более склонны потворствовать своим детям, в то время как матери-одиночки проецируют свои чувства к партнеру на ребенка, замещают им роль

партнера, проявляют гиперопеку. Полученные результаты говорят о том, что зачастую в неполных семьях происходит смещение ролей, поэтому при работе с семьями данного типа необходимо уделять внимание ролевой дифференциации.

Также подтвердились гипотезы о взаимосвязи удовлетворенности жизнью и отношением к ребенку в группах женщин, находящихся в браке, и матерей-одиночек. Учитывая совокупность всех показателей, можно предположить, что матери-одиночки склонны упускать своего ребенка из внимания при наличии у них ощущения неудовлетворенности жизнью, а женщины, находящиеся в браке, склонны уделять своему ребенку чрезмерное внимание при ощущении себя неуспешной и несостоятельной в жизни. Полученные закономерности говорят о том, что матери обоих типов при ощущении собственного неблагополучия стремятся компенсировать свое состояние чрезмерной опекой над ребенком. Поэтому, при индивидуальной работе в первую очередь следует уделять внимание формированию удовлетворенности жизнью у матерей, а после коррекции их отношения с ребенком.

Полученные закономерности возможно применять в сфере разработки программ психологического просвещения, индивидуальном консультировании и тренинговой работе, целью которых является способствование социализации матерей-одиночек, формирование у них удовлетворенности жизнью и коррекции детско-родительских отношений.

Говоря о перспективах дальнейшего развития исследования, можно предположить, что в будущих исследованиях будет увеличение выборки, а также разработка тренинговых программ по формированию удовлетворенности жизнью у матерей-одиночек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айзенк Г., Айзенк М. Фактор счастья // Исследование человеческой психики. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. Андреева Т.В. Семейная психология / Т.В.Андреева – Спб.:Речь, 2003.– 244 с.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология в современном мире / Г.М. Андреева, А.И. Донцов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 335с.
4. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева.– М.: Аспект Пресс, 2002. – 364с.
5. Андрееенкова, Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов / Н.В. Андрееенкова // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 5. – С. 189-215.
6. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
7. Бескова, Т.В. Удовлетворенность жизнью и отношение к успеху и неудачам другого: гендерный и возрастной аспект / Т.В. Бескова // Теория и практика общественного развития – 2013. – № 1. – С. 31-36.
8. Бодалев, А.А. Психология общения.- М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 256 с.
9. Болдуин, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Болдуин – М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2014. – 272 с.
10. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59-68.
11. Варга А.Я. Структуры и типы родительского отношения. Автореф. ... канд. психол. наук. М., 1987. 21 с.
12. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов.- СПб.: Питер, 2000. – 528с.
13. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.

14. Варга А.Я. Структуры и типы родительского отношения. Автореф. ... канд. психол. наук. М., 1987. 21 с.
15. Витакер, К. Танцы с семьей: семейная терапия / К. Витакер, В. Бамберри; пер. с англ. А.З.Шапиро. – М.: Класс, 1999. – 176 с.
16. Губин В.А. Материнское отношение к подросткам в полных и неполных семьях / В.А. Губин // Приволжский научный вестник –2013 – № 12. – С. 143-148.
17. Джидарьян, И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И.А. Джидарьян // Психологический журнал. – 2000. – №2. – С. 40–48
18. Захарова Г.И. Психология семейных отношений: учебное пособие Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009.– 63 с.
19. Капланская, И.Л. Взаимосвязь типа семьи, психологических особенностей родителей и детей 7 – 10 лет, страдающих тревожно-фобическими расстройствами: автореферат дис. канд. пс.наук / И.Л. Капланская – СПб., 2013 г. – 43 с.
20. Кольшко, А.М. Психология самоотношения. Учебное пособие / А.М. Кольшко. – Минск: ГрГУ, 2004. – 102 с.
21. Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание /И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
22. Кон, И.С. Социологическая психология / И.С. Кон. – М.: МОДЭК, 1999. – 560 с.
23. Кочеткова, А.И. Психологические основы современного управления персоналом / А.И. Кочеткова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 384 с.
24. Кочеткова, Т.Н. Самоотношение личности как система установок, направленных на себя / Т.Н. Кочеткова // Вестник Санкт – Петербургского университета. – Сер. 6., Вып. 1. – С. 195-201.
25. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / ред. В.Ю. Большаков. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2000. – С. 476–510.

26. Куликов, Л.В., Дмитриева, М.С., Долина, М.Ю., Иванов О.В., Розанова М.А. Факторы психологического благополучия личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии: Мастер. Юбилейной конф. «Ананьевские чтения – 97». – 1997. - №3. – С. 42-46.
27. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев – М.: Смысл, 2005. – 352 с.
28. Лидерс, А.Г. Катаев А.В. Исследование представлений об особенностях родительского воспитания «глазами подростка» и «глазами родителя» / А.Г. Лидерс – Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.14 № 2, 2012. – С. 382-389
29. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко – М.:ИОИ, 2016. – 335 с.
30. Мельникова, Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности: Учебное пособие / Н.Н. Мельникова – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ., 2009. – 37 с.
31. Мухина, В.С. Психологические проблемы материнства // Перинатальная психология и психотерапия. Сб. материалов конференции по перинатальной психологии. / В.С. Мухина – М.:, 2003.
32. Мягкова, М.А. Психологическое сопровождение материнства в неполной семье. Дисс к.пс.н. – Курган: КГУ. – 2013. – 266 с.
33. Николаева, Я.Г. Педагогические условия совершенствования процесса воспитания детей в неполной семье (на материале Чувашской Республики): автореферат дис. канд. пед.наук / Я.Г. Николаева – Чебоксары, 2003. – 27 с.
34. Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 512 с.
35. Овчарова, Р.В. Материнство в неполной семье: монография. / Р.В.Овчарова – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 356 с.

36. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова – М.: Московский психолого-социальный институт. 2006. – 496 с.
37. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: Изд-во осковский университет, 1991. – 110 с.
38. Поликарпова, Е.К. Влияние семьи на развитие Я-концепции дошкольника / Е.К. Поликарпова // Вопросы психологии. - 2003. - № 2. - С.28-35
39. Рыбалко, Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология / Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
40. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси, 1989. – 187 с.
41. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В.Сатир; пер. с англ. Е.В. Новиковой, М.А. Макарушкиной. - М.: Педагогика-Пресс, 1992. - 192 с.
42. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. - СПб.: Речь, 2001. - 295 с.
43. Свередюк, Е.В. Ментальные репрезентации счастья студентов-психологов // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 1. – С. 5–13.
44. Семейная психотерапия / сост. Эйдемиллер Э.Г., Александрова Н.В., Юстицкис В. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.
45. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
46. Скиннер, Р. Семья и как в ней уцелеть / Р. Скиннер, Дж. Клииз; пер. с англ. Н.М. Падалко. - М.: Класс, 1995. - 272 с.
47. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 284 с.

48. Тюлькина В. А. Удовлетворенность жизнью как составляющая субъективного благополучия мужчин и женщин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 32. – С. 203–212.
49. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - 272 с.
50. Целуйко, В. М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. - М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2004.- 288 с.
51. Целуйко, В.М. Вы и ваши дети: психология семьи / В.М. Целуйко. - Р-н-Д: Феникс, 2004. - 448 с.
52. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
53. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В Юстицкис. - СПб: Питер, 2002. - 656 с.
54. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис – СПб.: Питер, 2008.
55. Andreenkova A., Scherpenzeel A., Satisfaction in Russia / Saris W.E., Veenhoven R., Scherpenzeel A.C., Bunting B. (eds). - Budapest: Eotvos University Press, 1996. - P.11-48.
56. Bowlby, J. A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development / J Bowlby – Basic books, 1988. – 209 p.
57. Putnam S.P., Spritz B.L., Stifter C.A. Mother-child co-regulation during delay of gratification at 30 months // *Infancy*. 2002. Vol. 3. P. 209—225.
58. Ryff, C.D. The contours of positive human health / C.D. Ryff, B. Singer // *Psychological Inquiry*, 1998. – Vol. 9. – P. 1–28.
59. Seligman M. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment / M. Seligman – ATRIA paperback, 2013. – 320 p.
60. Veenhoven R. Freedom and Happiness: a comparative study in 46 nations in the early 90's / *Culture and subjective well-being* / Diener E., Suh E.M. (eds.). - Cambridge: MIT press. 2000. - P. 257-288.

61. 22. Veenhoven R. The study of life satisfaction / A comparative study of satisfaction with life in Europe / Saris W.E., Veenhoven R., Scherpenzeel A.C., Bunting B. (eds). -Budapest: Eotvos University Press, 1996. - P.11-48.

62. Veenhoven R.. Happiness in Nationas. Subjective appreciation of life in 56 nations (194619920, RISBO, studies in Social and Cultural transformations). - Rotterdam: Erasmus University. 1993. - 365 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Сырые баллы по методикам

Сырые баллы по методике «Опросник Удовлетворенность жизнью»

(Н.Н. Мельникова)

Женщины, воспитывающие ребенка в браке				
№	Жизненная включенность	Потеря направления	Потеря опоры	Общий показатель удовлетворенности жизнью
1	37	30	19	-12
2	61	30	27	4
3	64	28	27	9
4	66	26	23	17
5	54	29	21	4
6	58	25	21	12
7	48	28	25	-5
8	36	39	25	-28
9	60	22	16	22
10	67	21	17	29
11	69	29	23	17
12	76	15	14	47
13	67	30	17	20
14	56	16	12	28
15	66	23	18	25
16	70	26	17	27
17	32	27	18	-13
18	73	13	12	48
19	75	30	15	30
20	74	17	13	44
21	70	30	22	18
22	53	25	22	6
23	61	38	25	-2
24	59	31	27	1
25	64	22	19	23
26	51	23	19	9
27	68	18	9	41
28	62	23	17	22
29	50	28	16	6
30	62	22	23	17

Продолжение приложения А

Матери-одиночки				
№	Жизненная включенность	Потеря направления	Потеря опоры	Общий показатель удовлетворенности жизнью
1	71	31	24	16
2	54	29	21	4
3	45	31	16	-2
4	60	22	30	8
5	48	28	25	-5
6	36	39	25	-28
7	60	22	32	6
8	67	21	17	29
9	47	32	26	-11
10	55	15	10	30
11	45	32	24	-11
12	56	16	12	28
13	66	23	18	25
14	70	26	17	27
15	32	27	18	-13
16	60	34	33	-7
17	178	82	82	14
18	57	26	31	0
19	70	30	22	18
20	43	37	28	-22
21	41	30	27	-16
22	47	35	24	-12
23	53	25	22	6
24	61	38	25	-2
25	43	28	15	0
26	59	31	27	1
27	64	22	19	23
28	62	22	23	17
29	56	41	29	-14
30	59	35	29	-5

Сырые баллы по методике «Анализ семейных взаимоотношений»

(Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В.)

Матери-одиночки									
№	Гиперпротекция	Гипопротекция	Потворствование	Игнорирование потребностей	Чрезмерность обязанностей	Недостаточность обязанностей	Чрезмерность запретов	Недостаточность запретов	Чрезмерность санкций
1	2	1	1	3	2	1	3	3	3
2	3	1	3	3	3	1	1	1	2
3	2	2	1	1	2	3	1	3	1
4	3	3	2	3	1	2	1	2	2
5	2	1	1	2	3	1	1	3	1
6	3	3	1	2	3	3	3	2	1
7	3	2	1	1	2	3	3	1	3
8	3	2	2	3	1	2	3	2	2
9	3	2	3	1	1	3	3	1	1
10	2	3	1	3	2	1	3	3	3
11	2	3	2	1	1	2	3	2	3
12	2	2	3	1	3	3	2	1	1
13	2	1	1	2	1	1	1	3	2
14	2	1	2	1	2	3	3	3	1
15	2	3	2	2	3	2	3	2	3
16	2	2	1	2	1	1	3	2	3
17	3	2	2	3	3	3	3	2	3
18	3	1	3	1	3	3	3	1	3
19	2	2	3	3	1	1	2	1	1
20	2	3	1	2	1	3	1	1	1
21	3	2	3	1	1	2	1	1	1
22	3	3	1	2	3	3	1	1	1
23	2	2	2	1	2	2	3	3	3
24	3	2	2	3	1	1	1	2	1
25	3	3	1	2	2	1	1	1	3
26	3	2	1	3	2	2	3	2	2
27	2	2	3	3	3	1	2	1	1
28	3	2	2	2	3	1	1	1	2
29	3	3	3	2	1	2	2	3	2
30	3	2	2	1	2	3	3	3	2

Матери, воспитывающие детей в браке

№	Минимальность санкций	Неустойчивость стиля воспитания	Расширение сферы родительских чувств	Предпочтение детских качеств	Воспитательная неуверенность	Фобия утраты ребенка	Проекция негативных качеств и чувств	Вынесение конфликта	Предпочтение мужских качеств	Предпочтение женских качеств
1	3	2	2	3	3	1	2	2	1	1
2	3	2	4	2	3	2	3	1	3	3
3	1	2	3	1	1	1	1	1	2	3
4	1	2	3	2	3	3	2	3	1	1
5	2	2	3	2	2	1	2	2	2	3
6	3	3	3	3	3	2	3	3	2	3
7	3	3	2	1	2	2	3	1	3	3
8	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2
9	1	3	2	1	3	3	2	3	2	3
10	3	3	3	1	1	3	2	3	1	1
11	1	2	2	3	1	2	1	3	3	3
12	1	3	3	3	3	1	2	2	2	3
13	3	1	2	3	1	3	2	1	2	2
14	3	3	3	2	2	1	3	3	3	2
15	3	2	4	2	2	2	2	1	3	1
16	1	3	3	2	2	1	2	3	2	3
17	1	2	2	1	2	3	2	2	3	3
18	3	1	3	1	1	3	3	1	1	1
19	3	3	3	2	3	1	2	3	3	3
20	1	1	2	2	1	2	3	1	3	3
21	2	3	1	3	2	3	3	3	2	1
22	1	2	2	3	2	3	1	3	2	3
23	2	3	1	2	2	2	1	3	1	2
24	2	3	4	1	2	3	1	2	2	2
25	3	2	1	3	2	1	2	2	3	3
26	1	3	3	2	1	3	3	3	3	1
27	1	2	1	2	3	3	2	1	2	1
28	3	1	1	3	2	2	3	2	3	2
29	2	1	2	3	1	3	3	2	3	3
30	2	1	3	3	2	2	1	2	3	1